

**ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА
ПРИ АКТУАЛИЗАЦИИ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. А. ШОЛОХОВА**

Анастасия Васильевна Внуковская
Ростовский юридический институт МВД России,
Ростов-на-Дону, Россия, vnykastyu@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о значении контекста в семантизации фразеологических единиц и особенностях их функционирования в художественном тексте. Автор отмечает специфику сочетаемости фразеологизмов с единицами того же языкового уровня в произведениях М. А. Шолохова. На основании проведенного анализа художественных текстов писателя делается вывод о том, что концентрированное использование фразеологических единиц является характерной чертой его идиостиля.

Автор отмечает, что типичной сочетаемостью фразеологизмов является их соположение с лексемами. Взаимодействие фразеологических единиц между собой – явление более редкое, объясняющееся самой их природой. Подчеркивается, что особенности функционирования фразеологизмов в тексте и возможности их сочетаемости зависят от структуры фразеологического значения. Концентрированное использование фразеологизмов детерминирует их семантику и способствует усилению образности и экспрессивности текста. Следовательно, концентрация фразеологических единиц выполняет эстетическую, экспрессивную и воздействующую функцию.

Ключевые слова: фразеологическая единица, контекст, концентрация фразеологизмов, идиостиль, М. А. Шолохов, функции фразеологического контекста.

Для цитирования: Внуковская А. В. Функции фразеологического контекста при актуализации семантики фразеологических единиц в произведениях М. А. Шолохова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 162–168.

Original article

**THE FUNCTIONS OF PHRASEOLOGICAL CONTEXT
AT ACTUALIZING THE SEMANTICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS
IN THE FICTION OF M. A. SHOLOKHOV**

Anastasia V. Vnukovskaya
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Rostov-on-Don, Russia, vnykastyu@mail.ru

Abstract. This article deals with the importance of context in the semantization of phraseological units and the peculiarities of their functioning in the fiction text. The author notes the specifics of the combinability of phraseological units with the units of the same linguistic level in the works of M. A. Sholokhov. Based on the analysis of the writer's literary texts the conclusion is made that the concentrated use of phraseological units is a characteristic feature of his idiostyle.

The author points out that the typical combinability of phraseological units is their coexistence with lexemes. The interaction of phraseological units among themselves is a rarer phenomenon, explained by their very nature. It is emphasized that the peculiarities of phraseological units functioning in the text and the possibilities of their combinability depend on the structure of phraseological meaning. The concentrated use of phraseolo-

gical units determines their semantics and contributes to the enhancement of figurativeness and expressiveness of the text. Consequently, the concentration of phraseological units performs an aesthetic, expressive and influential function.

Keywords: phraseological unit, context, concentration of phraseological units, idiosyncrasy, M. A. Sholokhov, functions of phraseological context.

For citation: Vnukovskaya A. V. The functions of phraseological context at actualizing the semantics of phraseological units in the fiction of M. A. Sholokhov // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (99). P. 162–168.

Функционирование фразеологических единиц в тексте детерминируется не только их исходной семантикой, но и конкретным окружением (контекстом). Рассмотрением феномена контекста занимались многие ученые (Н. С. Болотнова [1], Г. Н. Колшанский [2] и др.), однако термин «контекст» так и не имеет точной дефиниции, в которой нашли бы отражение все специфические характеристики данного явления. В связи с этим автор считает необходимым уточнить определение контекста с точки зрения концентрированного использования фразеологических единиц в художественном тексте.

Изучением контекста с позиций фразеологии занимались В. Н. Телия [3; 4], А. М. Мелерович [5], В. М. Мокиенко [5], Е. И. Диброва [6; 7] и другие. Г. В. Колшанский понимает контекст как «свойство языковой системы и форму ее существования» [2, с. 44], «грамматически организованное единство, в котором реализуется семантика единиц всех уровней» [2, с. 45]. В. Н. Телия считает, что контекст представляет собой «указательный минимум» [3, с. 48].

В энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи» отмечается, что «концептуальное представление о контексте покоится на двух основаниях: 1) в речемыслительном процессе системно заданные свойства языковых единиц реализуют себя в сцеплении с другими языковыми единицами, детерминируя их и детерминируясь ими; 2) языковые единицы, сохраняя тождественность самим себе в своих инвариантных свойствах, видоизменяют другие свои свойства под воздействием окружения» [8, с. 274]. Особенности функционирования фразеологических единиц в художественных произведениях посвящены рабо-

ты Т. Л. Павленко [9], Е. В. Бутенко [10], Г. А. Циммерман [10], Е. А. Колобовой [11] и других ученых.

Целью данного исследования является рассмотрение особенностей контекстуального окружения фразеологических единиц. Отсюда были сформулированы следующие задачи: проанализировать типичную и окказиональную сочетаемость фразеологических единиц с другими языковыми единицами в тексте; выявить специфические черты использования фразеологических единиц в произведениях М. А. Шолохова; детерминировать функции фразеологического контекста при актуализации семантики фразеологических единиц в случае их концентрированного использования.

Объектом исследования является контекстуальное окружение фразеологических единиц и их блоки (фрагменты текста, содержащие несколько семантически связанных фразеологических единиц). Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями развития теории текста и идиостилистики, в центре внимания которых находятся индивидуально-авторские особенности организации текстового пространства и отбор языковых единиц согласно творческому замыслу. Новизна заключается в том, что концентрированное употребление фразеологических единиц, являющееся характерной отличительной чертой художественной прозы М. А. Шолохова, нетипично и нуждается в детальном рассмотрении как новаторский способ организации текста.

В своем исследовании мы опирались на такое понимание фразеологического контекста, при котором ключевым признаком является семантическая независимость текста

(или его фрагмента), заключающая в себе некую мысль. Полнота и завершенность образа определяют объем текста, в рамках которого взаимодействуют фразеологизмы. В связи с этим оптимальной единицей контекста можно считать предложение, выражающее законченную идею и позволяющее всем фразеологизмам реализовать необходимое значение в соответствии с авторским замыслом.

В прозе М. А. Шолохова фразеологический контекст может включать и большее число предложений, если они семантически связаны и образуют единый образ. Интерпретация отдельных частей подобного блока фразеологических единиц затруднена (и даже невозможна) из-за неполноты семантики каждого элемента вне общего контекста. Концентрация фразеологизмов семантически организует текст, что способствует выражению авторских намерений.

Использование нескольких фразеологизмов в непосредственной близости – яркая особенность идиостиля М. А. Шолохова. Нестандартный подход к организации текста с большим количеством изначально образных, устойчивых, воспроизводимых по традиции языковых единиц, переосмысление их парадигматических отношений и синтагматических связей способствует реализации экспрессивного потенциала и выполняет эстетическую функцию. Рассмотрение этого вопроса важно для теории текста, стилистики, исследований идиостиля и фразеологии.

Концентрация фразеологических единиц представляет собой контекстуальное явление, подразумевающее употребление двух и более фразеологизмов, семантически и стилистически связанных между собой. Объем текста, в рамках которого выделяется указанный структурный элемент («концентрация фразеологизмов», «блок фразеологизмов»), характеризуется смысловой завершенностью. Для интерпретации семантики блока в контексте художественного произведения важную роль играют внутренняя форма, степень переосмысления и трансформации структуры исходных единиц, их

стилистическая отнесенность и экспрессивная окраска. Целенаправленная концентрация фразеологических единиц предполагает их тематическую соотнесенность, наличие общих сем. Входящие в блок фразеологизмы располагаются либо в непосредственной близости, либо дистантно.

Например, описывая состояние героя в преддверии боя, писатель использует два фразеологизма последовательно: *«Стиснув зубы, устремив немигающий взгляд воспаленных глаз туда, где за меловым бугром правобережья бурой, зловещей тучей вставала пыль, он молча вслушивался в издавна знакомые, грозные шумы большого наступления»* [12, с. 192]. Такое их расположение позволяет передать напряжение и тревогу, владеющие Лопахиным. Физиологические проявления отражают его внутреннюю решимость действовать несмотря ни на что.

В состав блока фразеологических единиц могут включаться члены одного фразеологического гнезда, так как в их структуре есть общий лексический компонент, содержащий ядро значения. Рассмотрим следующий пример с фразеологизмами, входящими в состав фразеологических гнезд с ключевыми компонентами «язык» и «стежка».

– *Языком не трепи!.. Коли длинный он у тебя – привяжи к зубам!..* [13, с. 291] – ср. *трепать язык* – «Прост. Пренебр. Говорить зря, попусту; пустословить» [14, с. 645], *длинный язык* – «Разг. Ирон. 1. у кого. Кто-либо болтлив, не сдерживается в разговоре» [14, с. 717], *привязать язык кому* – «Устар. Заставить кого-либо замолчать» [14, с. 491]; ...*думал и понял Васька, что не на ту стежку попал, на кривую. Топтать эту стежку до худого конца вместе с ребятами с большого илеха* [13, с. 170] – ср. *идти по ложному пути* – «заблуждаться в поисках верного решения» [14, с. 256] и *пойти прямым путем* – «Книжн. Экспресс. Жить честно, поступая справедливо, действуя без уловок и обмана» [14, с. 257].

Лексема «язык» относится к общепотребительным, и фразеологизмы с этим лексическим компонентом также функ-

ционируют в общеязыковой сфере. Лексема «стежка» нуждается в пояснениях, поскольку относится к диалектизмам. В «Словаре языка Михаила Шолохова» у слова «стежка» зафиксировано значение «тропинка, дорожка» [15, с. 828]. Следует отметить, что эти слова М. А. Шолохов активно использует в текстах своих произведений и как свободные лексические единицы, и в качестве лексического компонента фразеологических единиц. В приведенном примере концентрация фразеологизмов обновляет и развертывает переносное, метафорическое, значение исходных единиц, благодаря чему усиливается образность всего фрагмента.

Все языковые единицы актуализируются в контексте, подвергаясь его влиянию и, в свою очередь, оказывая влияние на другие единицы. Сочетаемость фразеологизмов между собой встречается значительно реже сочетаемости между лексемами или же лексем с фразеологизмами и часто является ошибкой. М. А. Шолохов сознательно употребляет фразеологические единицы в непосредственной близости для реализации художественного замысла. В его произведениях концентрация фразеологизмов – форма нетипичной организации текста. Одной из первых стала разрабатывать вопрос о неслучайном концентрированном использовании фразеологизмов Т. Л. Павленко [9].

Несмотря на устойчивость значения фразеологические единицы в контексте подвергаются влиянию лексем. Это объясняется тем, в состав фразеологизма входят лексические компоненты, в разной степени переосмысленные и связанные между собой. Они могут частично сохранять исходную семантику, которая и мотивирует значение устойчивого оборота. Взаимодействие фразеологических единиц с контекстом может стать причиной более или менее существенных трансформаций, обусловленных особенностями обозначаемых ими явлений. Семантически связанные языковые единицы контекста фразеологизмов являются их контекстуальными актуализаторами.

В структуре большинства фразеологических единиц существует семантическое согласование. Наличие согласования между фразеологической единицей и контекстом играет важную роль в организации текста. Благодаря сочетаемости с другими единицами, семантически связанными либо с целостным значением фразеологизма, либо с его лексическими компонентами, актуализируется наиболее значимая в данном контексте сема. При согласовании фразеологизма с другими языковыми единицами в контексте речь идет о внешнем согласовании.

Непосредственное окружение, как и более широкий контекст фразеологизма, играет в актуализации значения фразеологических единиц большую роль. В тексте фразеологизмы утрачивают семантическую автономность, поскольку воспринимаются вместе с общим смыслом предложения (или сверхфразового единства) и детерминируются контекстуальными синтагматическими связями и парадигматическими отношениями с другими языковыми единицами.

Контактно употребленные фразеологические единицы подвергаются взаимному влиянию, создавая в тексте новые неожиданные образные структуры с ярко выраженной коннотацией. Реализуясь в контексте, фразеологизм приобретает художественную образность, т. к. ее окружение привносит в значение фразеологической единицы дополнительные семы. Кроме того, писатели стремятся развернуть образность фразеологизмов за счет добавления слов (детализации), свободных сочетаний слов, других фразеологизмов (концентрации) или даже полного разрушения структуры при обязательном сохранении семантики.

Фразеологическая единица в тексте диалогична, т. к. употребляется одновременно в двух значениях – прямо-текстовом и переносно-текстовом. Как отмечает Е. И. Диброва, «это способствует «игре воображения» и создает семантическую глубину» [7, с. 56]. Прямо-текстовая семантика отражает «внешнюю антиреферентность и внутреннюю референтность относительно всей

семантической протяженности текста, которая характеризуется включенностью слова в его центробежность и ассоциативность» [7, с. 56]. В этом случае фразеологизм играет значимую роль в собственном значении текста. Переносно-текстовая семантика актуализируется «в специфическом, свойственном данному тексту значении» [7, с. 56].

Косвенная номинация, или переносное значение, фразеологизма реализуется только в контексте, поскольку лишь благодаря взаимодействию с языковыми единицами непосредственного окружения можно установить наличие мотивационной связи между прямым значением и производным. В. М. Мокиенко и А. М. Мелерович отмечают, что «в отличие от образных фразеологических единиц, входящих в систему языка, индивидуально-авторские, окказиональные фразеологические единицы обнаруживают образную мотивировку и воспроизводимость лишь в тексте, в котором они возникают» [5, с. 133]. Включая фразеологическую единицу в определенный контекст, автор может обыграть сразу оба значения, используя прием двойной актуализации семантики.

Например, герой романа М. А. Шолохова «Судьба человека» Андрей Соколов говорит о своей жене Ирине: «*Со стороны глядеть – не так уж она была из себя видная, но ведь я-то не со стороны глядел, а в упор*» [12, с. 24]. Используемые в высказывании фразеологические единицы могут пониматься буквально, но их контекстуальное противопоставление смещает смысловой акцент в область личных отношений и реализует следующие значения: *со стороны* (разг.) – «объективно, беспристрастно; так, как оценили бы другие люди» [14, с. 619], *в упор* (разг., экспрес.) – «прямо, пристально с небольшого расстояния (смотреть, глядеть на кого-либо)» [14, с. 661]. В результате соположения антонимичных фразеологизмов происходит двойная актуализация семантики, когда реализуются одновременно и прямое, и переносное значение фразеологизмов, благодаря чему достигается экспрессивный эффект.

Использование нескольких фразеологических единиц в ограниченном по протяженности семантически целостном и завершенном фрагменте текста направлено на усиление экспрессивного эффекта, интенсификацию образности и выразительности повествования, а также на реализацию его изобразительного потенциала. Принимая во внимание тот факт, что фразеологизмы представляют собой языковые единицы, характеризующиеся изначальной образностью и наличием экспрессивных и эмотивных коннотативных компонентов, их потенциальные возможности увеличения художественного эффекта посредством организации фразеологизмов по определенной синтаксической модели огромны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что М. А. Шолохов активно использует фразеологический контекст для актуализации семантики фразеологических единиц. В подобных случаях взаимосвязанные фразеологизмы образуют блоки фразеологических единиц, которые являются одной из примет идиостиля писателя. Парадигматические отношения и синтагматические связи собственно фразеологических единиц, а также входящих в их состав лексических, детерминируют контекстуальные значения фразеологизмов, эксплицируя различные элементы их семантической структуры.

Контекст влияет на значение фразеологической единицы, способствует трансформациям, акцентуации определенных сем и приращению дополнительных семантических и коннотативных оттенков. Концентрация фразеологических единиц является стилистическим приемом целенаправленной дестандартизации текста с целью реализации авторского замысла. Концентрированное использование фразеологических единиц оказывает влияние на образность и экспрессивность повествования, благодаря чему усиливается его воздействие на читателя и увеличивается эстетическая ценность текста. Следовательно, концентрация фразеологических единиц как способ организации текста выполняет эстетическую, экспрессивную и воздействующую функции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня: монография / под ред. С. В. Сыпченко. Томск: Томский государственный университет, 1992. 312 с.
2. Колшанский Г. В. Контекстная семантика: 3-е изд. М.: URSS, 2007. 149 с.
3. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 143 с.
4. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
5. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. Кострома, 2008. 484 с.
6. Диброва Е. И. Избранные работы: в 2 т. Т. I. Художественный текст: Структура. Содержание. Смысл. М.: ТВТ Дивизион, 2008. 429 с.
7. Диброва Е. И. Избранные работы: в 2 т. Т. II. Лексикология. Фразеология. Синтаксис текста. М.: ТВТ Дивизион, 2008. 470 с.
8. Ревзина О. Г. Контекст // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 274–277.
9. Павленко Т. Л. Прием концентрации фразеологизмов в прозе М. А. Шолохова // Шолоховские чтения – 2005. Творчество М. А. Шолохова в контексте мировой культуры: сборник статей, посвященный 100-летию писателя. Ростов-на-Дону, 2005. С. 209–217.
10. Бутенко Е. В., Циммерман Г. А. Амплификация аксиологической семантики фразеологизмов как результат их трансформации в кинодискурсе // Казанская наука. 2022. № 4. С. 137–139.
11. Колобова Е. А. Особенности функционирования фразеологизмов // Устойчивые фразы в парадигмах науки: материалы Международной научной конференции. Тула: С-Принт, 2015. С. 42–45.
12. Шолохов М. А. Они сражались за Родину: главы из романа. Рассказы. Очерки. Ростов-на-Дону: Книжное издательство, 1974. 304 с.
13. Шолохов М. А. Донские рассказы. М.: Художественная литература, 1980. 302 с.
14. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: 3-е изд., испр. М.: АСТ: Астрель, 2008. 878 с.
15. Словарь языка Михаила Шолохова / под ред. Е. И. Дибровой. М.: Азбуковник, 2005. 964 с.

REFERENCES

1. Bolotnova N. S. Artistic text in the communicative aspect and complex analysis of units of the lexical level: monograph / ed. S. V. Sypchenko. Tomsk: Tomsk State University, 1992. 312 p. (In Russ.)
2. Kolshansky G. V. Contextual semantics: 3rd ed. M.: URSS, 2007. 149 p. (In Russ.)
3. Telia V. N. Connotative aspect of the semantics of nominative units. M.: Nauka, 1986. 143 p. (In Russ.)
4. Telia V. N. Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguoculturological aspects. Moscow: Languages of Russian culture, 1996. 288 p. (In Russ.)
5. Melerovich A. M., Mokienko V. M. Semantic structure of phraseological units of the modern Russian language. Kostroma, 2008. 484 p. (In Russ.)
6. Dibrova E. I. Selected works: in 2 volumes. T. I. Artistic text: Structure. Content. Meaning. M.: TVT Division, 2008. 429 p. (In Russ.)
7. Dibrova E. I. Selected works: in 2 vols. T. II. Lexicology. Phraseology. Text syntax. Moscow: TVT Division, 2008. 470 p. (In Russ.)
8. Revzina O. G. Context // Culture of Russian speech: encyclopedic dictionary-reference book. M.: Flinta: Nauka, 2003. P. 274–277. (In Russ.)
9. Pavlenko T. L. Reception of the concentration of phraseological units in the prose of M. A. Sholokhov // Sholokhov Readings – 2005. The work of M. A. Sholokhov in the context of world culture: a collection of articles dedicated to the 100th anniversary of the writer. Rostov-on-Don, 2005. P. 209–217. (In Russ.)
10. Butenko E. V., Zimmerman G. A. Amplification of the axiological semantics of phraseological units as a result of their transformation in film discourse. Kazanskaya Nauka. 2022. No. 4. P. 137–139. (In Russ.)

11. Kolobova E. A. Features of the functioning of phraseological units // Set phrases in the paradigms of science: materials of the International Scientific Conference. Tula: S-Print, 2015. P. 42–45. (In Russ.)
12. Sholokhov M. A. They fought for the Motherland: chapters from the novel. Stories. Essays. Rostov-on-Don: Book publishing house, 1974. 304 p. (In Russ.)
13. Sholokhov M. A. Don stories. M.: Fiction, 1980. 302 p. (In Russ.)
14. Fedorov A. I. Phraseological dictionary of the Russian literary language: 3rd ed., rev. M.: AST: Astrel, 2008. 878 p. (In Russ.)
15. Dictionary of the language of Mikhail Sholokhov / ed. E. I. Dibrova. M.: Azbukovnik, 2005. 964 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Внуковская А. В., кандидат филологических наук.

Information about the author:

Vnukovskaya A. V., Candidate of Philology.

Статья поступила в редакцию 28.04.2022; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 24.03.2023.

The article was submitted 28.04.2022; approved after reviewing 30.01.2023; accepted for publication 24.03.2023.